

БАЛКАНСКИЙ КОНФЛИКТ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.Е. ДУЙСЕНГАЛИЕВА,

студентка специальности Регионоведение

Актюбинского регионального государственного

университета им. К. Жубанова

г. Актобе, Казахстан

С осени 1940 г. резко обострилась борьба империалистических держав за Балканы. Как государства гитлеровского блока, так и Великобритания придавали исключительное значение установлению своего господства в этом районе Европы.

Фашистская Германия рассматривала Балканский полуостров как плацдарм для подготовки войны против СССР. Захватив Норвегию и Данию и сделав Финляндию союзником, Германия блокировала СССР с северо-запада. Овладение Балканским полуостровом должно было обеспечить южный фланг немецко-фашистских войск. Здесь предполагалось сосредоточить крупную группировку немецкой армии, которая нанесла бы удар через Украину в сторону Кавказа. Кроме того, балканские страны являлись для Германии важнейшей сырьевой и продовольственной базой.

Балканский полуостров рассматривался гитлеровцами и как плацдарм для реализации планов дальнейшей вооруженной экспансии. С Балкан Германия могла бы вести борьбу против вооруженных сил Англии и ее союзников на Средиземном море, Ближнем Востоке и в Северной Африке, проникнуть в Азию и Африку. Захват полуострова давал гитлеровцам возможность разместить на нем свои военно-воздушные и морские базы и установить контроль над центральной и восточной частью Средиземного моря, воспрепятствовав поставкам нефти в Англию из стран Ближнего Востока.

Важное значение Балканский полуостров имел и для Англии, так как он прикрывал британские владения на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, правящие круги Англии рассчитывали использовать людские ресурсы балканских стран и открыть на полуострове один из фронтов войны с Германией.

В борьбе за Балканы во второй половине 1940 – начале 1941 г. Германия добилась определенных успехов. Присоединение Венгрии, Румынии и Болгарии к тройственному пакту значительно усилило ее влияние на Балканском полуострове. Но положение таких крупных балканских государств, как Югославия и Турция, было еще неопределенным. Правительства этих стран не присоединялись ни к той, ни к другой группировке. Греция же находилась под английским влиянием. Борьба между империалистическими коалициями на Балканах развернулась за Югославию, Грецию и подчинение своей политике Турции.

Как только началась итало-греческая война, Англия предприняла попытки сколотить на Балканском полуострове анти германский блок в составе Греции, Турции и Югославии. Однако реализация этого замысла наталкивалась на большие трудности. Турция отказывалась не только от вступления в антигитлеровский блок, но и от выполнения обязательств по англо-франко-турецкому договору от 19 октября 1939 г. Проходившие в Анкаре 13–25 января 1941 г. англо-турецкие штабные переговоры продемонстрировали бесплодность попыток Англии привлечь Турцию к оказанию реальной помощи Греции. Правящие круги Югославии, хотя и воздерживались от присоединения к тройственному пакту, активно выступать против него не собирались.

Англия рассчитывала и на то, что ей удастся укрепиться на Балканах, используя столкновение советских и германских интересов. Английское правительство надеялось, что это столкновение сможет перерасти в вооруженный конфликт между СССР и «третьим рейхом» и тем самым отвлечь внимание гитлеровского руководства от Балканского полуострова.

Политика Англии на Балканах встречала все возрастающую поддержку со стороны США. Во второй половине января на Балканы со специальной миссией выехал личный представитель Рузвельта, один из руководителей американской разведки полковник У.Доновен. Он посетил Афины, Стамбул, Софию и Белград, убеждая правительства балканских государств проводить политику, выгодную Соединенным Штатам и Англии [1, 180]. В феврале и марте американская дипломатия не ослабляла давления на балканские страны, особенно на Турцию и Югославию, добиваясь своей главной цели – не допустить укрепления позиций фашистской Германии и ее союзников. Правительствам балканских государств направлялись ноты, меморандумы, личные послания президента и т.д. Все эти действия координировались с английским правительством.

В феврале 1941 г. министр иностранных дел Англии А.Иден и начальник имперского генерального штаба Д.Дилл выехали со специальной миссией на Средний Восток и в Грецию. После консультаций с английским командованием в районе Восточного Средиземноморья они прибыли в Афины, где 22 февраля договорились с правительством Греции о предстоящей высадке здесь британского экспедиционного корпуса. Это соглашение соответствовало планам британского комитета обороны, по оценке которого Балканы приобретали в то время решающее значение. Но попытки английской дипломатии привлечь на свою сторону Югославию успеха не имели [2, 408-410].

Итальянская агрессия против Греции, а затем ее неудачный для Италии исход создали на Балканах новую ситуацию. Она послужила Германии поводом для активизации своей политики в этом районе. Кроме того, Гитлер поспешил воспользоваться возникшей обстановкой, чтобы под видом помощи потерпевшему поражению союзнику скорее закрепитесь на балканском плацдарме.

Выступления югославского народа в начале 1941 г. против предательской политики правительства Цветковича, способствовавшей расширению гитлеровской агрессии, вызвали глубокие симпатии у совет-

ского народа и антифашистских сил во всем мире. Велик был резонанс этих выступлений в балканских странах и в оккупированных гитлеровцами государствах Европы.

Узнав о событиях 27 марта, фашистские главари решили ускорить реализацию своих планов на Балканах и перейти от методов политического давления к открытой агрессии против Югославии.

Пришедшее к власти правительство Симовича не предпринимало каких-либо мер к разрешению острого национального вопроса, демократизации политической жизни в стране. На следующий день после прихода к власти Симович запретил антифашистские демонстрации, амнистия политических заключенных не была проведена до конца, в Хорватии она не распространялась на коммунистов.

Трудящиеся Югославии всегда видели в дружбе с СССР гарантию обеспечения независимости своей страны и требовали союза с ним. Учитывая настроение масс, а также желая получить поддержку СССР и укрепить положение Югославии на международной арене, Симович обратился к Советскому правительству с предложением заключить договор между двумя странами. 5 апреля 1941 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Югославии».

В июне 1941 г. вскоре после нападения Германии на Советский Союз начальник Русского бюро в Югославии генерал-майор М.Ф. Скородумов предложил германским оккупационным властям сформировать русскую дивизию и отправить ее на Восточный фронт, но получил отказ. Позднее, в связи с необходимостью обеспечить безопасность эмигрантских семей в условиях развернувшейся в Сербии партизанской войны, генерал Скородумов обратился с предложением об организации из эмигрантов полицейского отряда для борьбы с партизанами, на что немцы дали согласие. Однако 12 сентября Скородумов неожиданно объявил о формировании Отдельного русского корпуса для фронта и мобилизации всех военнообязанных в возрасте от 18 до 55 лет.

Такая инициатива не получила одобрения немецких властей, и уже 14 сентября Скородумов был арестован гестапо. Тем не менее, при покровительстве местного военного командования корпус был сформирован, но переименован в Русскую охранную группу и подчинен в административном и хозяйственном отношении главному уполномоченному по торговле и промышленности в Сербии групп-пенфюреру СС Нойхаузену. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант Б.А. Штейфон.

Основной контингент корпуса составили офицеры, солдаты и казаки Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля, осевшие в 1921–1922 гг. в Югославии и Болгарии. Примерно 10 процентов от общего числа добровольцев составляла русская молодежь, выросшая вдали от родины. Всего же за годы войны через Русский корпус прошло свыше 17 тыс. человек.

К ноябрю 1941 г. 1-й полк Русской охранной группы был окончательно сформирован и после состоявшегося 19 ноября смотра переведен из Белграда в Лозницу; 2-й полк был сформирован к январю 1942 г., а 3-й – в основном за счет контингента, прибывшего из Болгарии – к маю. 29 апреля 1942 г. началось формирование 4-го полка. 30 ноября 1942 г. особым распоряжением германского командования Русская охранная группа была включена в состав вермахта с переименованием в Русский охранный корпус.

Первоначально обучение личного состава корпуса производилось по уставам Российской Императорской армии, однако вскоре в связи с изменением тактики боя пришлось перейти на уставы Красной Армии. С включением корпуса в состав вермахта были введены немецкие уставы. Командные кадры готовились в 1-м Русском великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе. Кроме того, в полках имелись юнкерские роты, в которые была сведена молодежь, не завершившая военного обучения.

Главная задача корпуса состояла в охране шахт, путей сообщения и других военно-хозяйственных объектов. В оперативном отношении

полки подчинялись непосредственно начальникам соединений, отвечавших за тот или иной район: 1 и 2-й полки – 704-й немецкой пехотной дивизии, а 3-й полк – 1-му Болгарскому оккупационному корпусу. Роты и батальоны несли гарнизонную службу по городам и охраняли линии железных дорог, будучи разбросанными по блокгаузам (бункерам). Штабы полков дислоцировались отдельно от своих подразделений, и последние фактически никак не были им подчинены.

С начала 1944 г. части корпуса сдерживали наступление партизан И.Б. Тито почти на всем протяжении сербо-хорватской границы, а осенью вместе с отдельными немецкими частями отражали наступление поддерживаемых югославскими партизанами войск советской 57-й армии, неся при этом большие потери. В ходе этих боев из отдельных батальонов и рот корпуса были созданы полноценные действующие полки под русским командованием – 1-й Казачий, 4 и 5-й (Сводный).

Капитуляция Германии застала корпус в Словении. Полковник А.И. Рогожин, сменивший умершего 30 апреля 1945 г. Б.А. Штейфона, заявил, что никогда не сдаст оружия советским представителям или титовцам и будет пробиваться к англичанам. В течение четырех дней подразделения корпуса смогли по отдельности прорваться в Австрию, где 12 мая в районе Клагенфурта капитулировали перед английскими войсками. К этому времени в составе Русского корпуса оставалось 4,5 тыс. человек [3, 416].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Валев Л. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964.
2. Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941.
3. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. / под редакцией Д.П. Вертепова. Нью-Йорк: Наши вести, 1963.